

Мы живем в эпоху расцвета.

По всем рейтингам конца года Президент России называется как самый популярный политик и мужчина. На мой взгляд, громадные рейтинги Путина необъяснимы ни его личными качествами (признаков патологии не видно, но особой мудрости или доброты тоже, обычный человек), ни великими свершениями в стране. Но любовь и не бывает основана на беспристрастной оценке плюсов и минусов, она сама определяет восприятие, заставляет не замечать плохое и, наоборот, фиксировать хорошее. Представим себе, что операция по уничтожению террористов, в ходе которой погибло столько заложников, происходила бы при Ельцине или Горбачеве. Возмущению не было бы предела. А как на все лады повторялась бы фраза об обрезании журналиста! Поскольку Путина любят, плохое отскакивает от него, «как с гуся вода». Но откуда же сама любовь?

Конечно, природа нашей власти предрасполагает к любви. Если ты знаешь, что правитель - «безальтернативен», не любить его психологически труднее, чем любить. Если не любишь - ничего не изменится, но будешь чувствовать себя несчастным. Однако, любовь к Путину - больше, чем минимум психологического приспособления к неизбежному. Ельцина, например, лишь воспринимали, как меньшее зло.

Если дело не в личности и не в общей склонности любить начальство, значит, дело в специфической ситуации. Это - ситуация правителя, получившего власть от тех, кто совершил революцию, когда она уже кончилась.

Революция - это кризис. Но любой кризис кончается. Это - как болезнь, от которой человек, если не умирает, то выздоравливает. Ко времени Путина кризис заканчивался само собой. Государственная собственность в основном уже была растаскана, и началось производство. Жизненному уровню падать дальше было уже некуда. От анархии все уже устали. Но если правитель приходит к власти к концу кризиса, в сознании людей, даже если его действия при этом никакого значения не имели, устанавливается связь между выходом из кризиса и его приходом к власти. И трудно не полюбить человека, при котором кончился кошмар и начался поворот к лучшему.

Есть и вторая причина, почему именно ситуация второго президента «генерирует любовь». Поскольку он назначен предшественником-революционером, он «по определению» - его продолжатель. Путин закрепляет и углубляет «рыночные реформы» и сохраняет поддержку всех, кто был за революцию и кто от нее выгадал. Но в то же время его функции в развитии системы противоположны функциям первого революционного властителя. Тот - разрушитель, этот - восстановитель порядка. И в глазах людей, которые были против революции и проиграли от нее, он начинает выглядеть как антагонист предшественнику. Сохраняя революционную поддержку, Путин начинает приобретать и «контрреволюционную». Это несколько похоже (в очень смягченном варианте) на отношение Ленина и Сталина. Сталин - верный ученик Ленина, строитель социализма, и одновременно - восстановитель порядка, с которым примирились многие «белые» и в котором традиционалистские слои увидели «нормального» русского царя.

Эта комбинация делает положение второго правителя очень удобным. Фактически, чтобы он ни делал, все равно одни будут говорить - слава Богу, не Ельцин, худшее - позади, а другие - слава Богу, завоевания революции закрепляются. При некотором манипулировании символами (выражение уважения к памяти Сахарова и тут же - к памяти Андропова) грандиозные рейтинги могут поддерживаться очень долго. Путин не только может спокойно досидеть до 2008 года и если захочет - далее, и передать власть, кому захочет, он может сохранить любовь народа и обеспечить прекрасные воспоминания о путинском времени.

Однако комбинация факторов, порождающая любовь к Путину, - очень специфична. И хотя Путин вполне сможет передать власть, передать любовь, вызванную особой

ситуацией, он не сможет. Кризис и выход из него отойдут в прошлое, и теперешний порядок и прекращение обнищания через 10-15 лет люди будут воспринимать безо всякой благодарности и мечтать о лучшем. И как от Путина отскакивает все плохое, так к его преемникам все плохое будет «липнуть».

Мы живем в «золотое» время расцвета постсоветской российской системы, основанной на безальтернативной президентской власти, время искренней любви народа к данному ему властителю. Очень вероятно, что другого такого уже не будет.